Текст · 2 апреля 2021, 08:16
Дмитрий Швец, Юлия Сугуева, Александр Бородихин,

«Немногие знают, что такое кринж». Силовики обучают педагогов борьбе с подростковым протестом

С 2017 года педагоги по всей России в самых разных выражениях пытаются отговорить своих подопечных от участия в митингах. Ученики записывают эти разговоры и передают журналистам. На этот раз «Медиазона» публикует выдержки из онлайн-конференции, где уже педагогам объясняли, как правильно воспитывать детей — к повышению квалификации учителей привлекли полицейского, отвечающего за работу с несовершеннолетними, анонимного сотрудника Центра «Э» и члена общественного совета при столичном управлении МВД. Последний считает, что изучением соцсетей одноклассников должны заниматься сами школьники в рамках «ученического самоуправления».

---

30 марта городской психолого-педагогический центр департамента образования и науки Москвы провел онлайн-конференцию «Комплексная профилактика рисков и вызовов подростковой среды».

Перед этим в школы Москвы разослали письмо, подписанное замглавы департамента Антоном Молевым, с просьбой обеспечить участие педагогов.

Сотрудница одного из образовательных учреждений сказала «Медиазоне», что участие было обязательным: «Просят обеспечить явку педагогов на

любой педсовет, так что в этом ничего такого особого нет».

Ее слова подтверждаются комментариями к онлайн-конференции; из 2,5 тысяч записей подавляющее большинство выглядят как отметки о явке: фамилия, имя, отчество, номер школы, иногда — должность и даже просьба выслать некий «сертификат».

Несмотря на привычную форму, этот вебинар не был обычным, отмечает собеседница «Медиазоны». «Особое есть, что на тему профилактики рискованного поведения детей и подростков говорили только об экстремизме, что оперуполномоченный пожелал остаться неизвестным, что говорили про 70% подростков [на протестах], при том, что дети иногда приходили в сопровождении родителей. Ведь взрослых и даже пожилых было больше», — рассказывает педагог.

Конференция проходила на платформе *Facecast*. Ее запись по-прежнему доступна на сайте, с ней и ознакомилась «Медиазона».

Зарядка законом правопорядка

Вступительное слово о новейших трудностях в работе педагогов, связанных с несогласованными акциями, произнесла заместитель директора городского психолого-педагогического центра Нина Середенко.

После этого слушателям включили запись выступления Игоря Гусарова — сотрудника отдела организации деятельности участковых

уполномоченных и инспекторов по делам несовершеннолетних. Вот что он рассказал:

— С министерством спорта мы хотим во время проведения несанкционированных акций устраивать какие-либо мероприятия, мы хотим внедрить, допустим, «зарядку законом правопорядка[1]».

Некоторые несовершеннолетние даже не знают, что им будет, если они просто будут находиться рядом с толпой, просто посмотреть, что это за акция. В нашем законодательстве предусмотрена статья 20.2 КоАП РФ[2].

Вот сейчас прошла волна, несовершеннолетнего задержали, его привлекли к административной ответственности. Если он в течение 180 дней повторно[3] будет задержан за нарушение данного административного законодательства, тут уже предусмотрена уголовная ответственность[4] — об этом мало кто знает.

Один из настойчиво повторяемых тезисов государственных медиа — Алексей Навальный использует детей в своих целях. Владимир Путин назвал эти цели «хорьковыми».

«Он говорил о тех, кто призывает детей выходить на улицы, нарушая закон, и участвовать в несогласованных, неразрешенных акциях», — объяснял пресс-секретарь президента Дмитрий Песков.

По данным опроса «Левада-центра», с наибольшим одобрением к протестам и их участникам относятся респонденты в возрасте от 18 до 24 лет, однако опрос проводился только среди совершеннолетних.

Социальный антрополог из РАНХиГС Александра Архипова и экономист и политолог из ВШЭ Алексей Захаров, анализировавшие данные волонтеров «Белого счетчика», опросивших 360 человек на Пушкинской площади 23 января, пришли к выводу: несовершеннолетние составляли 4% от числа участников протеста, молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет — 25%.

Выявлены некоторые случаи, не буду переходить на какие образовательные учреждения, которые пытались скрыть факты. Мы это выяснили через социальные сети, когда несовершеннолетние расклеивали определенные баннеры в поддержку Алексея Навального, в школе при входе стояли, раздавали листовки о несанкционированных акциях. Школа это умалчивала, благодаря социальным сетям и оперативно-розыскным мероприятиям данные граждане были установлены, привлечены к административной ответственности.

Также мы не упустили тот момент, когда несовершеннолетние участвовали в несанкционированных акциях, но не были задержаны сотрудниками полиции. То бишь прямой эфир, очень много платформ — телеграм, ютуб — шла прямая трансляция, давали комментарии несовершеннолетние, в ходе оперативно-розыскных

мероприятий были установлены личности данных несовершеннолетних, они были привлечены к административной ответственности, также их законные представители несут административную ответственность за своих детей.

Почему большое количество несовершеннолетних на несогласованных акциях? Потому что ими очень легко манипулировать: ему сказали идти — он пойдет, не зная, согласованное, несогласованное [мероприятие], он просто пойдет.

И последствия, увы, бывают печальными: несовершеннолетние получают травмы на митингах, вы сами видели видео, как это все происходит, потому что в толпе очень сложно определить возраст, тем более, когда такое количество людей.

Видео на YouTube

YouTube

Выступление Игоря Гусарова на конференции для московских педагогов

@Медиазона

https://youtu.be/0VuLWAJ1C5o

От лайка до бутылки с зажигательной смесью один шаг

Когда выступление Гусарова заканчивается, ведущая заводит речь о проблеме взаимодействия педагогов с силовиками — «когда школы не информируют органы полиции, например, о случаях отсутствия учащихся на занятиях». Разные ведомства, продолжает Середенко, разрабатывают материалы

для работы с подростками, и педагогам крайне важно знать о них и уметь ими пользоваться.

«И поэтому сейчас хотела бы предоставить слово оперативному сотруднику подразделения по противодействию экстремизму главного управления МВД по Москве, актуальные проблемы противоправного поведения подростков. Он не будет представлен поименно, так как является оперативным сотрудником, но мы слушаем его выступление», — говорит модератор встречи. Участникам демонстрируется слайд из презентации, голос спикера изменен.

Подростки сами не знают, зачем выходят на митинги, начинает свое выступление оперативник, а те, кто через соцсети зовет их на улицу, о них совсем не беспокоятся.

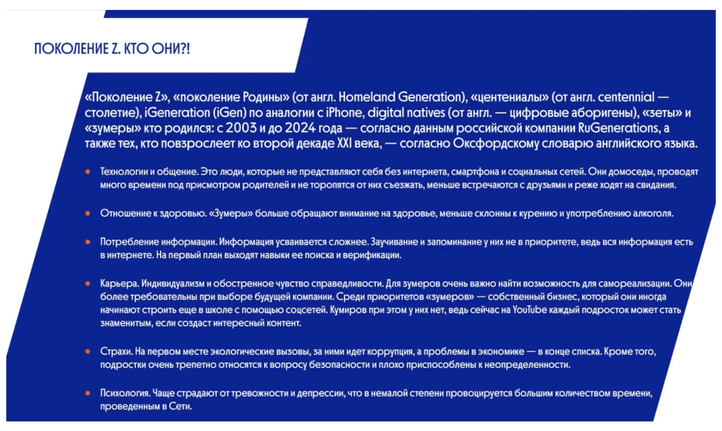
— Наглядно стало видно: силовой блок отработал если не отлично, то точно хорошо. Все было под контролем, никаких крупных правонарушений, крупных провокаций не произошло, все было на месте локализовано, все злодеи выявлены, и к ним были применены необходимые меры.

Если рассмотреть свою собственную проблематику, то все, что делается и создается по ту сторону баррикад — если мы говорим о деструктиве, экстремизме, большей частью у нас там вопрос протестного движения — то это работа не госорганизаций, это работа различных НКО, как внутри страны, так и за ее территорией.

Есть славная группа компаний «Просвещение»[5], не стоит ее особо рекламировать, они и так всем известны — учебники и книжки. И есть еще одна [организация], проект «Герои»[6], они при нашем участии готовятся выпустить материал. Это некое методическое пособие для педагогов и родителей про то, что на самом деле есть и каким образом это нужно профилактировать, сейчас я вам хочу его показать.

Кадры трансляции онлайн-конференции для московских педагогов на сайте Facecast

Кадры трансляции онлайн-конференции для московских педагогов на сайте Facecast

«Вот заглавная страница — тут все счастливые, им, значит, в таком состоянии не до экстремизма. Дальше следует некая характеристика поколения "зэд": кто они, расшифровка краткая. Методическое пособие будет цифровое, будет на бумажном носителе и также сопровождаться различными цифровыми компонентами для более простых и удобных способов применения», — комментирует слайды оперативник.

Он объясняет: «воздействие на детвору» — это «некие особенности того, что мы сейчас переживаем», влияние цифрового мира и «социальных передряг» при пандемии.

— По большому счету, сейчас делить колумбайн, протестные движения, националистические, религиозные и так далее — не очень актуально, на самом деле источники и факторы-то одни и те же, и тут вопрос, как и о чем с ними говорить. Иногда задают вопрос: какая статистика, дайте, пожалуйста, статистику. Сколько у нас там ауешников, сколько у нас там протестных и так далее?

На самом деле, очень сложная история, потому что у нас в первую четверть он националист, во вторую четверть он околофутбольный болельщик, потом опять националист, потом все лето он, значит, АУЕ[7] в деревне, потом он возвращается и все это по кругу начинается заново. Его пытливый ум и буйный нрав [надо] чем-то занимать и о чем-то говорить.

И самое главное, нужно понимать, что профилактические меры нужно начинать не с того, кто уже поставил лайк в какой-то экстремистской группе, материале и так далее, потому что от лайка до бутылки с зажигательной смесью один шаг — я не пугаю никого, оно так на самом деле и есть.

Профилактика должна стать неким таким трендом в текущем периоде, иначе еще 23 января мы переживем, второе, третье, но когда-то критическая масса достигнет того, что... тут вопрос — не пережить и не предотвратить, тут вопрос количества, качества всех этих процессов и минимизации потерь и увеличения самого результата.

И опять, что важно, чтобы профилактическая работа велась с более раннего периода — не тогда, когда они

уже куда-то там стреляли и их там зафиксировали, они попали в УДН[8].

Это должен быть общий тренд, он должен быть синхронизирован с педагогическим составом и с родителями, потому что зачастую экстремизм зарождается на кухне.

Просто в разговоре о том, что какие-то не такие эмигранты, это возвращается потом в интернете — а для них же сейчас интернет это карманная экспертиза, где можно получить ответ на любой вопрос.

Хотел бы, чтобы от вас исходила более яркая инициатива по данному направлению, чтобы данная методичка реализовывалась не диагонально, поймите пожалуйста, что активность растет и вызовов становится гораздо больше.

Видео на YouTube

YouTube

Выступление сотрудника Центра «Э» на конференции для московских педагогов

@Медиазона

https://youtu.be/eP2UKSnQRFc

Многие скажут: это стукачок

Лекция сотрудника Центра «Э» заканчивается, и ведущая Середенко представляет следующего спикера: Юрия Шарковича, члена общественного совета при столичном управлении МВД и лидера движения «Гражданин».

Шарковича начинает с рассказа о проекте «Киберюность» и об экзамене на знание Конституции, а затем вспоминает, как еще четыре года назад пообщался с подростками, задержанными на несогласованном митинге — те, по его словам, были мотивированы, но не могли объяснить, почему вышли на акцию.

— Работа по предотвращению таких пагубных проявлений должна происходить не сбоку, не сверху, а изнутри, непосредственно из тех кластеров, в которых вращается подросток.

О каких кластерах мы сейчас говорим? Это, конечно же, образовательные учреждения, в которых подросток проводит, ну, минимум половину своего времени, в рамках образовательного процесса и воспитательного процесса, и, конечно же, социальные сети, то есть информационная среда как таковая.

Важно отметить, что сейчас мы видим два основных посыла: это, как и всегда было, подросток хочет активности, самовыражения, хочет казаться первым, известным и так далее. И вторая составляющая — это снижение тайминга его внимания, соответственно усваивания информации, которая дается в пределах восьми секунд — для этого социальные сети, Тикток, «ВКонтакте» и другие сети, которые имеют широкий

охват, формируют короткий посыл, короткий призыв как таковой.

Юрий Шаркович. Источник: личная страница Марии Лето ВКонтакте

Шаркович рассказывает, что его движение разработало много памяток для сотрудников разных ведомств.

— Мы предлагаем работать непосредственно с ключевыми группами, а именно — с ученическим самоуправлением. Мы прекрасно знаем, что такой формат общественной структуры в образовательных учреждениях тесно связан со всей субкультурой и всей внутренней атмосферной составляющей образовательного учреждения, то есть это ребята, которые тесно взаимодействуют со всеми группами подростков.

Ну вот простой пример: колледж полиции в Москве имеет такое подразделение совета обучающихся. Помимо того, что они транслируют различные возможности образовательного учреждения, воспитательных процессов и так далее, донося это непосредственно на каждую категорию, каждый курс обучающихся, каждую группу по интересам и так далее, они также занимаются общественным мониторингом, в том числе и социальных сетей подростков, которые находятся с ними в тесном контакте или просто находятся в образовательном учреждении.

То есть специализированная группа в структуре совета обучающихся, которая фиксирует различные факты в сториз в инстаграме, в каких-то пабликах тиктока, соответственно, сообществах и комментариях «ВКонтакте» от обучающихся.

Они ищут ключевые темы, ключевые слова, есть специализированные ресурсы, которые позволяют это проводить. И далее соответственно сами обучающиеся своим понятным языком, находя таких лиц, начинают уже выявлять их настроенность.

О чем я говорю? Многие знаете как скажут:
это ученический стукачок, иногда слышим такое выражение.

Важно понимать — нет, это люди, которые способны предотвратить суицид, это люди, которые способны предотвратить соответствующую вовлеченность в пагубные сообщества. Это люди, которые могут выявить основные признаки у подростков, которые непосредственно собираются совершить

административное либо уголовное правонарушение, соответственно, транслируя — 99% подростков транслируют в ту или иную социальную сеть, в тот или иной мессенджер, в почту и так далее, в любой какой-то формат, чтобы он был услышан, даже в записках как таковых.

Мы сейчас уже запустили и дорабатываем историю с молодежным сленгом. Немногие знают, что такое кринж, что такое «рафл»[9], что такое 4:20 и так далее.

Это названия, которые сигнализируют о вовлеченности подростков в определенную среду, и об этом необходимо сигнализировать заранее, чтобы была возможность направить подростка по направлениям воспитательного характера, образовательного характера, допобразования.

Возможно общение в рамках семейных встреч с психологом школьным и так далее. Повторюсь, это обратная связь для нас с вами, ну и это, конечно же, интересный формат игры для самих обучающихся.

Но важно понимать следующее, что в таком формате учащиеся не являются, скажем так, правоохранителями, в задачу которых входит, соответственно, там, обнаружить, пресечь и так далее — нет, это наблюдатели, ни в коем случае они не должны применять никаких практик, методик.

Их задача — выявить и, соответственно, об этом сообщить, выявить на ранней стадии ребенка, который хочет уйти из дома, который собирает бутылку с зажигательной смесью, чтобы пойти

на несанкционированное мероприятие, выявить суицидника и так далее по ключевым факторам.

Видео на YouTube

YouTube

Выступление Юрия Шарковича на конференции для московских педагогов

@Медиазона

https://youtu.be/XV9jGf_Y9JA

Если вас что-то не устраивает, увольняйтесь

Спорить с записанными заранее выступлениями силовиков никто из слушателей не стал, а к общественнику у некоторых педагогов все же возникли вопросы.

— Дети не должны нести такую ответственность за других детей, — написала педагог-психолог Елена Лажинцева.

— К подобной работе
нельзя привлекать несовершеннолетних.
Совершеннолетних волонтеров — да! — откликнулась завуч школы №814 Светлана Михайлова.

Шарковичу решил ответить на эти комментарии.

— Когда я говорил о молодежи и подростках, которые занимаются таким мониторингом в рамках ученического самоуправления, я не говорил о целенаправленной деятельности. Я специально

говорил, что они не должны осуществлять деятельность оперативных подразделений.

Это обычное сарафанное радио: если в нашем с вами детстве ребенок на детской площадке услышал, что какой-то другой ребенок хочет ударить кошку, то он подошел к воспитателю и сказал.

Сейчас детская площадка — это информационная среда, в которой точно так же распространяется информация, на которую ребенок может среагировать и, естественно, помочь своему соученику, предоставив информацию педагогу.

Другой спор в комментариях завязался по поводу сленга. Все его-участники предпочли остаться анонимными.

— Знаем все эти выражения. Учителя тоже «в теме», они не всегда сигнализируют о критической ситуации, это всего лишь молодежный сленг, — писала «Фрида».

— Почему говорить «позитивный контент» нормально, а «кринж и рофл» — сигнал об опасности? Те же самые англицизмы. Это не двойные стандарты? — спрашивал *zil*.

Член общественного совета при ГУВД Москвы парировал:

— Очень приятно, что многие знают... Не буду расшифровывать те слова и пагубное влияние, которое они несут, но за ними скрываются как понятие издевательств над детьми, так и вовлечение

детей в противоправные сообщества. Поэтому мониторинг такого проявления крайне важен.

Старший методист психолого-педагогического центра Юлия Есауленко, отвечающая за общение с прессой, сказала «Медиазоне», что передала коллегам вопрос, действительно ли на базе учреждения проводился этот семинар. По ее словам, никто из них этого подтвердить не смог. Есауленко посоветовала обратиться за комментарием в пресс-службу столичного департамента образования и науки. Ответ от департамента пришел уже после публикации статьи: в нем пресс-служба подтвердила, что такая онлайн-конференция действительно проводилась на базе городского психолого-педагогического центра. Неанонимные участницы переписки в комментариях к видео на вопросы «Медиазоны» не ответили.

— Коллеги, продолжаем терпеть мракобесие в приказном порядке, — возмущался аноним под ником Педагог. — Всех обязали принудительно регистрироваться?

— Если вас что-то не устраивает, увольняйтесь, — ответила ему пользовательница под именем Инна.

Редактор: Дмитрий Трещанин

Обновлено в 15:30, добавлена информация об ответе департамента образования и науки Москвы.

1. Возможно, имелась в виду «Зарядка со стражем порядка», такая акция упоминается на сайте УВД по ЦАО Москвы.

2. Нарушение правил проведения массовых мероприятий.

3. Возможно, Гусаров оговорился: в действительности уголовная ответственность по статье о неоднократном нарушении на митингах (212.1 УК) наступает после трех задержаний за 180 дней.

4. Уголовная ответственность по «дадинской» статье 212.1 УК наступает с 16 лет.

5. Крупнейшее издательство, специализирующееся на выпуске учебников. После приватизации в 2012 году 20% издательства владел Аркадий Ротенберг, позже он публично объявил, что продал свою долю.

6. «Автономная некоммерческая организация развития туризма и отдыха "Время героев"».

7. В 2020 году Верховный суд России по ходатайству Генпрокуратуры признал АУЕ экстремистской организацией и запретил ее.

8. Вероятно, управление по делам несовершеннолетних.

9. Возможно, имеется в виду ROFL — «катаюсь по полу от смеха», эта аббревиатура используется уже десятки лет.